

Шэн Угоу холодно взглянул на Цянь Юйхань и, не проронив ни слова, направился к кровати во внутренних покоях.

Его недуг, мешавший исполнению супружеского долга, отступил. В конце концов, разве много было в истории императоров, которые по-настоящему любили женщин, деливших с ними ложе? Шэн Угоу давно смирился с этой мыслью.

Однако он не собирался отдавать титул императрицы женщине, стоящей перед ним. Его императрицей могла стать лишь та, к кому он питал искренние чувства.

В глазах Цянь Юйхань промелькнула плохо скрываемая радость: стоило ей зачать ребенка от императора, как место хозяйки Восточного дворца и императрицы стало бы принадлежать только ей.

Шэн Угоу с каменным лицом опустился на край кровати. Цянь Юйхань подошла ближе:

— Позвольте мне помочь вам раздеться, император?

Шэн Угоу по-прежнему молчал, лишь поднял руку. Цянь Юйхань поспешно склонилась, чтобы распутать его пояс.

И в этот самый миг, неведомо почему, Шэн Угоу вдруг вспомнил об Инь И. Стоило лишь представить близкий телесный контакт, как тело отозвалось реакцией — он вспомнил того забавного и озорного маленького евнуха.

...Инь И!

На следующее утро Инь И разбудили, когда он еще видел сны, и приказали немедленно явиться в опочивальню Шэн Угоу.

Инь И выглядел сонным, а его мысли все еще путались.

Шэн Угоу сидел на стуле из прозрачного янтаря, пристально глядя на человека, который даже не успел толком проснуться.

Сам император уже успел провести утренний доклад, а этот еще спит? Умеет же он наслаждаться жизнью!

Похоже, У Ин действительно слишком его балует.

— Сяо Иньцзы, какую сказку ты вчера рассказывал принцессе? — У Ин не только наведалься в

Управление одежд, приказав сшить какие-то странные наряды, но и рыскал по всему дворцу, разыскивая семерых самых низкорослых людей — чем ниже, тем лучше.

Инь И зевнул и ответил:

— Император, вчера я рассказывал принцессе сказку о Белоснежке и семи гномах.

Из-за этого ему пришлось бодрствовать до полуночи. Работа сказочника оказалась делом утомительным!

Белоснежка и семь гномов? Юй Чэньхуа и Наньгун Лин, затаившиеся на балках, переглянулись в полном недоумении. Что это за народная сказка такая? Они о подобном никогда не слышали!

Разумеется, Шэн Угоу, сидевший под балками, был в таком же замешательстве. Он прокручивал в голове слова о Белоснежке и семи гномах, пытаясь уловить хоть какой-то смысл, но в конце концов признал, что его познания в народном фольклоре ничтожны.

Видимо, как только выдастся свободное время, ему стоит совершить тайную вылазку в народ, чтобы узнать жизнь простых людей и не выглядеть невеждой.

— Император, может, мне рассказать эту историю вам? — предложил Инь И, надеясь, что после этого его одарят монетами.

— Дерзость, — холодно отрезал Шэн Угоу. — Ты совсем страх потерял? Как смеешь дурачить меня? Я тебе не У Ин и не несмышленный ребенок, чтобы развлекать меня сказками!

— Раб не смеет, — поспешно ответил Инь И. Его сонный мозг мгновенно прояснился. Он украдкой бросил на Шэн Угоу косой взгляд. Хм! Лицо бледное, под глазами тени — небось, прошлой ночью слишком усердствовал, переутомился от страсти, вот силы и иссякли.

Сяо Иньцзы мысленно пожелал императору поскорее истощить все жизненные соки и отправиться на тот свет. Ха-ха!

— Даю тебе три дня, чтобы У Ин возненавидел твои сказки.

— Почему? — Инь И уставился на него с нескрываемым удивлением.

Шэн Угоу, не терпящим возражений тоном, произнес ледяным голосом:

— Ты допрашиваешь меня?

— Раб не смеет.

В душе Инь И кипел от возмущения: пользуется своей властью, чтобы давить на других, никакого уважения к правам человека — тиран!

— Подойди сюда, — приказал Шэн Угоу.

Инь И замялся. Неужели хочет меня поколотить? Я боюсь боли, в детстве дядя с тетей не раз меня прикладывали, это оставило глубокий след в душе.

— Мне повторить дважды? — ледяной, властный голос Шэн Угоу прозвучал прямо над ухом Инь И.

<http://bllate.org/book/22256/2328955>